

**ЗАДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭТАПА ОРЕНБУРГСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ 5-8 КЛАССОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ**

8 класс

Время выполнения задания – 120 минут (2 часа)

Максимальная оценка: 100 баллов

Добрый день! Дорогие ребята, мы приветствуем вас на муниципальном этапе Оренбургской областной олимпиады школьников 5-8 классов.

Прежде чем приступить к работе, внимательно прочитайте инструкцию:

Участникам олимпиады запрещается:

- использовать для записи решений авторучки с красными или зелеными чернилами, карандаш;
- обращаться с вопросами к кому-либо, кроме дежурных и членов оргкомитета;
- проносить в классы тетради, справочную литературу, учебники, любые электронные устройства, служащие для передачи, получения или накопления информации.

ЗАДАНИЕ 1. АНАЛИЗ ТЕКСТА

Ностальгия

Пыль Москвы на ленте старой шляпы
Я как символ свято берегу...
Лоло.

Вчера друг мой был какой-то тихий, все думал о чем-то, а потом усмехнулся и сказал:

– Боюсь, что к довершению всего у меня еще начнется ностальгия.

Я знаю, что значит, когда люди, смеясь, говорят о большом горе. Это значит, что они плачут.

– Не надо бояться. То, чего вы боитесь, уже прошло.

Я видела признаки этой болезни и вижу их все чаще и чаще.

Приезжают наши беженцы, изможденные, почерневшие от голода и страха, объедаются, успокаиваются, осматриваются, как бы наладить новую жизнь и вдруг гаснут.

Тускнеют глаза, опускаются вялые руки и вянет душа, душа, обращенная на восток.

Ни во что не верим, ничего не ждем, ничего не хотим. Умерли.

Боялись смерти большевистской и умерли смертью здесь.

Вот мы – смертью смерть поправшие!

Думаем только о том, что теперь там. Интересуемся только тем, что приходит оттуда.

А ведь здесь столько дела. Спасаться нужно и спасать других. Но так мало осталось и воли и силы...

* * *

– Скажите, ведь леса-то все-таки остались? Ведь не могли же они леса вырубить: и некому и нечем.

Остались леса. И трава зеленая, зеленая русская.

Конечно, и здесь есть трава. И очень даже хорошая. Но ведь это ихняя «L'herbe»[1], а не наша травка-муравка.

И деревья у них может быть очень даже хороши, да чужие, по-русски не понимают.

У нас каждая баба знает, – если горе большое и надо попричитать – иди в лес, обними березыньку крепко двумя руками, грудью прижмись и качайся вместе с нею и голоси голосом, словами, слезами, изойди вся вместе с нею, с белою, с русской березынькой.

А попробуйте здесь:

– Allons au Bois de Boulogne embrasser le bouleau![2]

Переведите русскую душу на французский язык... Что? Веселее стало?

Помню, в начале революции, когда стали приезжать наши эмигранты, один из будущих большевиков, давно не бывший в России, долго смотрел на маленькую пригородную реченку, как бежит она, перепрыгивая, с камушка на камушек, струйками играет простая, бедная и веселая. Смотрел он, и вдруг лицо у него стало глупое и счастливое:

– Наша речка русская!

Ффью! Вот тебе и третий интернационал!

Как тепло!

Ведь, пожалуй, скоро и там сирень зацветет...

* * *

У знакомых старая нянька. Из Москвы вывезена.

Плавна, самая настоящая – толстая, сердитая, новых порядков не любит, старые блюдет, умеет ватрушку печь и весь дом в страхе держит.

Вечером, когда дети улягутся и уснут, идет нянька на кухню. Там французская кухарка готовит поздний французский обед.

– Asseyez-vous![3] – подставляет она табуретку.

Нянька не садится.

– Не к чему, ноги еще, слава Богу, держат.

Стоит у двери, смотрит строго.

– А вот, скажи ты мне, отчего у вас благовесту не слышно. Церкви есть, а благовесту не слышно. Небось, молчишь! Молчать всякий может. Молчать даже очень легко. А за свою веру, милая моя, каждый обязан вину нести и ответ держать. Вот что!

– Я в суп кладу сельдерей и зеленый горошек! – любезно отвечает кухарка.

– Вот то-то и оно... Как же ты к заутрени попадешь без благовесту? То-то я смотрю у вас и не ходят. Грех осуждать, а не осудить нельзя... А почему у вас собак нет? Эдакий город большой, а собак раз-два, да и обчелся. И то самые моренные, хвосты дрожат.

– Четыре франка кило, – возражает кухарка.

– Теперь, вон у вас землянику продают. Разве можно это в апреле месяце? У нас-то теперь благодать – клюкву бабы на базар вынесли, первую, подснежную. Ее и в чай хорошо. А ты что? Ты, пожалуй, и киселя-то никогда не пробовала!

– Le president de la republique?[4] – удивляется кухарка.

Нянька долго стоит у дверей у притолки. Долго рассказывает о лесах, полях, о монашенках, о соленых груздях, о черных тараканах, о крестном ходе с водосвятием, чтобы дождик был, зерно напоил.

Наговорится, напечалится, съезжится, будто меньше станет и пойдет в детскую к ночным думкам, к старушьим снам – все о том же.

* * *

Приехал с юга России аптекарь. Говорит, что ровно через два месяца большевизму конец.

Слушают аптекаря. И бледные обращенные на восток души чуть розовеют.

– Ну, конечно, через два месяца. Неужели же дольше? Ведь этого же не может быть!

Привыкла к «пределам» человеческая душа и верит, что у страдания есть предел.

Раненый умирал в страшных мучениях, все возраставших. И никогда не забуду, как повторял все одно и то же, словно изумляясь:

– Что же это? Ведь этого не может быть
Может.

1 Трава (фр.)

2 Поехали в Булонский лес целовать березку! (фр.)

3 Садитесь (фр.)

4 Президент республики? (фр.)
Надежда Александровна Тэффи, 1920

Вопросы по тексту:

1. Как в тексте раскрывается двойственность переживания ностальгии: с одной стороны, как естественной тоски по родине, с другой — как болезни, лишаящей воли к жизни? Приведите 2–3 примера из текста, иллюстрирующих эту двойственность.

2. Почему для героев текста так важны «маленькие» приметы родины — русская травка-муравка, берёзы, благовест, клюкву на базаре? Как эти детали помогают понять сущность ностальгии у эмигрантов и какую роль они играют в сохранении связи с утраченной родиной?

3. В чём заключается символический смысл образа няньки и её диалога с французской кухаркой? Как через этот эпизод автор показывает столкновение двух миров, культур и систем ценностей, а также внутреннюю неспособность полностью принять новую реальность?

4. Почему надежда на скорый конец большевизма («ровно через два месяца») становится для изгнанников своеобразной психологической опорой? Как эта иллюзорная надежда отражает состояние души эмигрантов, их страх перед бессрочностью разлуки и потребность в «пределе» страдания?

5. В тексте есть мысль: «Боялись смерти большевистской и умерли смертью здесь». В чём трагизм этой фразы? Как автор через неё раскрывает идею духовной смерти вдали от родины и показывает, что физическая безопасность в эмиграции не гарантирует душевного благополучия и смысла жизни?

Работа объёмом менее 140 слов будет оцениваться нулём баллов.

Оцениваются:

- 1) глубина ответа, правильность, соответствие авторской позиции,
- 2) логичность,
- 3) связность,
- 4) отсутствие фактических ошибок,
- 5) грамотность.

Максимальный балл – **50 баллов**.

ОТВЕТ: _____

с бобровыми воротниками или с бархатными отворотами. За стеной был слышен шум и говор, которые вдруг сделались ясными и звонкими, когда отворилась дверь и вышел лакей с подносом, уставленным опорожнёнными стаканами, сливочником и корзиною сухарей. Видно, что уж чиновники давно собрались и выпили по первому стакану чаю. Акакий Акакиевич, повесивши сам шинель свою, вошёл в комнату, и перед ним мелькнули в одно время свечи, чиновники, трубки, столы для карт, и смутно поразили слух его беглый, со всех сторон подымавшийся разговор и шум передвигаемых стульев. Он остановился весьма неловко среди комнаты, ища и стараясь придумать, что ему сделать. Но его уже заметили, приняли с криком, и все пошли тот же час в переднюю и вновь осмотрели его шинель. Акакий Акакиевич хотя было отчасти и сконфузился, но, будучи человеком чистосердечным, не мог не порадоваться, видя, как все похвалили шинель. Потом, разумеется, всё бросили и его и шинель и обратились, как водится, к столам, назначенным для виста.

Всё это: шум, говор и толпа людей — всё это было как-то чудно Акакию Акакиевичу. Он просто не знал, как ему быть, куда деть руки, ноги и всю фигуру свою; наконец подсел он к игравшим, смотрел в карты, засматривал тому и другому в лица и чрез несколько времени начал зевать, чувствовать, что скучно, тем более что уж давно наступило то время, в которое он, по обыкновению, ложился спать. Он хотел проститься с хозяином, но его не пустили, говоря, что непременно надо выпить в честь обновки по бокалу шампанского. Через час подали ужин, состоявший из винегрета, холодной телятины, паштета, кондитерских пирожков и шампанского. Акакия Акакиевича заставили выпить два бокала, после которых он почувствовал, что в комнате сделалось веселее, однако ж никак не мог позабыть, что уже двенадцать часов и что давно пора домой. Чтобы как-нибудь не вздумал удерживать хозяин, он вышел потихоньку из комнаты, отыскал в передней шинель, которую не без сожаления увидел лежавшею на полу, стряхнул её, снял с неё всякую пушинку, надел на плеча и опустился по лестнице на улицу.

1. Укажите название текста, из которого взят отрывок.
2. Укажите автора текста.
3. Дайте определение жанру произведения.

Если название произведения указано неверно, ответ на вопрос 3 (жанр произведения) не оценивается.

ОТВЕТ:
